

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ I

Глава 1. Пассажиры	9
Глава 2. Ночные вредители	17
Глава 3. Дом знатной семьи	29
Глава 4. Первый дозор	42
Глава 5. Круг подозреваемых	60
Глава 6. Табу	81
Глава 7. Ночь греха и пламени	93
Глава 8. Вовлечение в заговор	135
Глава 9. Сделка	150
Глава 10. В погоню	166
Глава 11. Зеркальная комната	184
Глава 12. Прощание	204

ЧАСТЬ II

Глава 13. Одиночество	217
Глава 14. Тайны вырываются наружу	226
Глава 15. Падение последней преграды	238
Глава 16. Бегство	248
Глава 17. Сброшенные маски	268
Глава 18. На пути к возвышению	293
Глава 19. Решающая битва	307
Глава 20. Искупление	334
Эпилог. После войны	344
Глоссарий	350

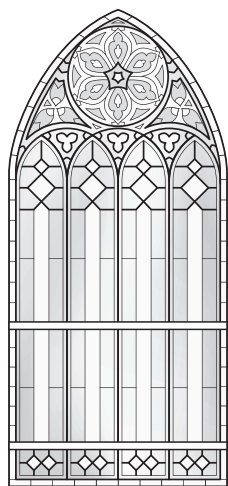
Мы сами эту тьму призвали,
Толкуя зло как сердца зов,
И сколь спасения ни искали,
В себе не видели врагов.

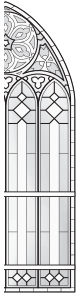
Любовь в сражениях забыта,
Томятся карты на руках,
Расклады кровью войн омыты
И вновь очищены в слезах.

Восславив ночь, мы ждем рассвет,
Как мрак разверзнет луч златистый,
Но кто увидит новый свет?
Не все минуют путь тернистый* .

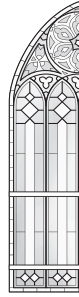
* Здесь и далее: стихи славной поэтессы Аклэртона Изабель Виардо.

ЧАСТЬ I

ГЛАВА I ПАССАЖИРЫ

*«Душа злая принимает наказание как боль,
раскаившаяся — как ношу»,*
— святой пророк Зазриел

В полдень, когда солнце стояло высоко над горизонтом, ударяя палящими лучами в стекла домов, на улицах Иристэда показалась еле плетущаяся повозка с заключенными. Скрипя неторопливо вертящимися колесами, она дрожала, как дряхлая старуха, и с мучительной нерасторопностью приближалась к городской площади, точно понятие времени вовсе покинуло этот богом забытый край.

И все-таки напрасно было ставить существование времени под сомнение, особенно когда оно неумолимо приближалось к исполнению приговора. Двое обреченных на казнь готовились к прибытию, ни словом не перемолвившись за весь этот не слишком долгий, но порядком утомительный путь. Оба погрузились в мысли, на вид несколько не внушающие страх, как следовало ожидать, — на лицах пленников блуждала такая глубокая вдумчивость, что можно было решить, будто спасение от встречи с виселицей заключалось в какой-то

неразрешенной загадке, озвученной накануне рокового дня.

Город жаждал вершить правосудие. Живописный в своем местоположении, Иристэд расстелился на скалистых сопках, переходящих в отвесной обрыв к реке. Высокие дома с массивными лестницами над винными погребами усеивали крутые склоны, то поднимаясь, то уходя далеко вниз рядами красных черепичных кровель, выглядевших празднично даже в самый пасмурный день. Но часто в Иристэде, прямо как сегодня, ослепительно блистало солнце, и золотистые лучи заливали вымощенные булыжником кривые улицы, играли искрами на воде, омывающей каменистые низины. Наполняли души горожан веселым смехом.

Ничем не вызванная блаженность лиц впечатляла. Впрочем, эта удивительная легкость существования прослеживалась во всем: в манере двигаться, в задоре странных выражений, граничащих с вульгарностью, в игривости взглядов.

Амарі покачала головой, недоумевая всеобщей праздности.

— Так вот он какой, Иристэд — в народе город дураков...

Она озиралась по сторонам с видом, не лишенным непосредственного любопытства. Ранее Амарі не представилась возможность рассмотреть окрестности, по коим ее везли черной ночью в дворцовую тюрьму. Теперь же, когда на улице стоял ясный день, она видела Иристэд во всех его красочных подробностях.

— *Воров* и дураков, — поправил второй узник. Слова просвистели с его иссушенных губ столь лениво и бесстрастно, как если бы оплошность Амари не имела значения вовсе.

— И кто же из них ты?

— И вор, и дурак, очевидно, раз уж сижу здесь.

Напротив Амари томился в кандалах молодой мужчина, одетый в черный костюм с кожаной португеей и высокие изношенные, судя по всему в рискованных приключениях, сапоги. Однако сложно было угадать точный возраст попутчика, когда вместо лица на Амари глядела неподвижная маска — подобно гриму бродячих актеров, черты незнакомца скрадывал слой белил, придавая мужчине вид враждебный и даже несколько злоедающий.

— Ох, и где же мои манеры, — спохватился незнакомец. — Позволь представиться, Лирой Моретт.

— Амари.

— И за какие прегрешения, Амари, ты удостоилась чести находиться в моей компании?

— Выловили на границе.

— Незаконно пересечь границу империи в такие-то времена? — Лирой выразил сомнение в ее умственном здравии. — Если причина недостаточно веская, то ты либо глупа, либо совсем безумна.

— Значит, недаром судьба завела меня в эти края, — широко улыбнулась ему Амари, обнажив красивые ровные зубы. — Прошу простить, господин Моретт, но в вашей компании я надолго не задержусь.

Едва успела она договорить, как раздался грузный стук упавших кандалов. Усердием и опытностью рук Амари сбросила тяжелые браслеты с утомленных железом запястий и, наконец, смогла отдаться чувству освобождения. Не удержавшись от некоторого хвастовства, она принялась показательно растирать перед Лироем ноющие пальцы, но тот не проронил ни слова зависти, ни слова похвальбы.

— Как ты это сделала? — с не слишком искренним любопытством спросил Лирой.

— Ловкость, — ответила Амари как о чем-то само собой разумеющемся и одарила попутчика полным веселости взглядом.

И хотя она была одарена многими достоинствами, тем не менее всегда находила применение двум: изворотливости и обезоруживающей улыбке.

Разделавшись с цепями на ногах, Амари вновь украдкой поглядела на Лироя. Сквозь белила на его лице прокрадывалась странная усмешка для того, кому грозила петля. Лирой пребывал в жутком нетерпении и выглядел как человек, который вот-вот намеревался пошутить.

— Как жаль, что не удалось удивить тебя первым.

Он внезапно расцепил руки, не скованные должным образом, и вытянул вперед, показывая бледные запястья. Потрясенная этой неожиданностью, Амари не сразу сообразила, что Лирой взаправду смог вызволить себя сам. Несомненно, эта прогулка в кандалах с самого начала была забавой для обоих.

Любопытно...

— Выходит, впервые в городе? — не предаваясь долгому удовольствию наблюдать замешательство попутчицы, Лирой решительно вытащил из-за пазухи перчатки, дабы скрыть бросающуюся в глаза бледность.

— Впервые.

— Так идем же со мной, Амари, — он поднялся на ноги и галантным жестом пригласил ее сойти с повозки.

— Уж не склоняете ли вы меня к этому глупому во всех отношениях побегу? — заговорщически произнесла Амари, хитро скосив глаза на гвардейца, притулившегося рядом с возничим.

— Добро пожаловать в Иристэд, дорогая.

Она едва приблизилась к протянутой ладони, как Лирой, будто хищник, выжидавший свою жертву, схватил Амари и с силой потянул за собой, не принимая возражений. Неосторожно соскочив на мощеную дорогу, девушка оступилась и вот-вот было опрокинулась лицом вниз, но в ту же секунду Лирой с нескромностью молодого человека, не знавшего жизни без приключений, опасностей и риска, обвил талию Амари цепкой хваткой и притянул к себе, удержав в равновесии. Он ободряюще улыбнулся, как бы зазывая продолжить побег вместе, и тут же поторопился удрать, пока гвардеец не хватился пленников.

Как бешеный, Лирой помчался прочь, расталкивая прохожих. Амари с трудом поспевала, надеясь догнать беглеца, но он летел с такой молниеносной

скоростью и исключительным знанием дорог, что уследить за ним было столь же непросто, как за мечущейся по комнате мошкой. Амари чуть было не упустила его, когда он заскочил за угол, и вслед за Лироем сама очутилась в узком переулке, отдающим смрадом канализаций и немывтыми выпивохами, скученными у стен. Лирой прошмыгнул в одну из невзрачных дверей — помещение с порогадохнуло жаром и запахами дешевого пойла, — приглашая Амари войти в заведение не самых изысканных удовольствий.

— Лирой! Что ты опять натворил, черт возьми?! — возмутился грузный человек за хозяйской стойкой.

— Не сейчас.

Хозяин лишь испустил тяжелый вздох, уступая Лирою люк в подпол. Очевидно, этот маршрут отступления протоптало немало сапог мошенников и плутов. Лирой дернул за массивное металлическое кольцо и позволил Амари спрыгнуть вниз первой.

В погребе стоял запах кислого вина. Внушительных размеров дубовые бочки и бочонки поменьше заняли стены, казалось, незатейливым образом, но Лирой быстро развеял этот обман, как только протиснулся за них и отомкнул потайной проход. Из черного коридора повеяло мертвым холодом, и, не будь Лирой человеком, явно толкаемым теми же побуждениями, что и Амари, вряд ли она нашла бы в себе решимость войти в незнакомый тоннель.

Внутри их накрыла заставшая все собой тьма. Амари двигалась, прислушиваясь к мерному стуку шагов по каменному полу, — уж что-что, а слух у нее был развит безупречно. Лирой же продирался вперед с уверенностью, нехарактерной для невидящего сквозь мрак. Разумеется, опытный в вопросах бегства, он изучил этот путь наизусть и мог без проволочек пройти его вслепую.

Прежде чем густую тьму начали одолевать лучи белого света, о скором освобождении сообщил загулявший в тоннеле ветер. Широкая спина Лироя бросила тень на Амари, спасая от жалящего солнца, но вольный мир с непривычки все же оказался поразительно ярким до болезненной рези в глазах.

Город предстал с иной стороны. Отсюда, с песчаного обрыва у реки, чудилось, что красные крыши парили над землей, устремляясь ввысь. И одновременно с тем нищие рыбацкие домики на берегу с расставленными сетями сдергивали пелену с глаз: на первый взгляд Иристэд смотрелся радостно и благополучно, что было, безусловно, обманчивым впечатлением.

Амари вдохнула полной грудью свежий воздух, по которому уже успела соскучиться.

— Что ж, моя храбрая дева, на этом наши пути расходятся.

— Расходятся? — Амари повернулась к Лирою. — Нас начнут искать, было бы славно не встретиться в камере сна.

— С удовольствием разделил бы с тобой камеру, но пока свидания с гвардией не входили в мои пла-

ны, — ответил с усмешкой Лирой. — Тебя и вовсе не хватятся, если считаешь иначе, то ты слишком большого о себе мнения.

— В таком случае, прощайте, господин Моретт.

Он поднес руку Амари к своим губам и запечатлел легкий поцелуй. Отвесив напоследок театральный поклон, Лирой неспешным шагом двинулся вверх по песчаной тропе.